

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**Distr.: General
11 January 2022
Russian
Original: English**Комитет по правам человека****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщений № 2904/2016 и 2907/2016* ****

<i>Сообщения представлены:</i>	Ермек Нарымбаев (представлен адвокатом Жанарой Балгабаевой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщений:</i>	7 октября 2016 года (оба сообщения) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденные государству-участнику 13 декабря 2016 года (№ 2904/2016) и 15 декабря 2016 года (№ 2907/2016) (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 октября 2021 года
<i>Тема сообщений:</i>	участие в мирных собраниях, свобода выражения мнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; свобода собраний; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (подп. 2 б))

* Приняты Комитетом на сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиян Зюбери.

1.1 Автором двух сообщений является Ермек Нарымбаев, гражданин Казахстана, 1970 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном его прав, предусмотренных статьями 14, 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 июня 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 20 октября 2021 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет постановил рассмотреть эти два сообщения вместе ввиду их существенного фактического и юридического сходства.

Факты в изложении автора

Сообщение № 2904/2016

2.1 Автор — известный в Казахстане общественный деятель. В результате нескольких аварий российских ракетносителей, которые работают на топливе на базе гептила, в июне 2015 года в Казахстане погибло около 134 000 сайгаков. По сообщениям, выбросы гептила приводят к отравлению почвы, загрязнению воздуха и воды и оказывают крайне вредное воздействие на людей и животных.

2.2 19 июня 2015 года автор направил в акимат города Алматы заявку с просьбой разрешить проведение мирного митинга в знак протеста против бездействия властей перед лицом экологических последствий ракетных запусков. Не получив ответа от городских властей¹, автор вместе с примерно 20 другими лицами принял участие в церемонии возложения цветов у Монумена независимости в Алматы 28 июня 2015 года. Целью этого мероприятия было выражение протеста против экологической катастрофы, с которой столкнулась страна за 25 лет нечестных и несправедливых выборов. Автор указывает, что на возложение цветов у памятников предварительного разрешения не требуется. После церемонии автор дал интервью журналисту. 3 июля 2015 года сотрудники полиции пришли в квартиру автора и доставили его в отделение полиции, где он был допрошен в присутствии защитника. Полиция составила протокол об административном нарушении по части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях на основании нарушения Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

2.3 4 июля 2015 года специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал г-на Нарымбаева виновным по части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях и назначил ему наказание в виде административного ареста сроком на 15 суток. Автор утверждает, что суд ошибся в своем решении и не принял во внимание тот факт, что городские власти проигнорировали его просьбу разрешить проведение мирного митинга; что вместо проведения несанкционированного митинга автор решил принять участие в церемонии возложения цветов, для которого разрешения от муниципальных властей не требуется; что церемония прошла мирно и не несла угрозу для государственной безопасности, общественного порядка или здоровья населения, а также для защиты прав и свобод других граждан; и что права на свободу выражения мнений и мирных собраний защищены статьями 32 и 20 Конституции Казахстана и статьями 19 и 21 Пакта.

2.4 13 июля 2015 года автор обжаловал это решение в Алматинский городской суд, сославшись на нарушение его прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, гарантированных Конституцией Казахстана и статьями 19 и 21 Пакта. В своей жалобе автор также отметил, что административный протокол, составленный полицией, содержал несколько несоответствий, которые не были рассмотрены судом, что нарушило его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта. 14 июля 2015 года Алматинский городской суд отклонил

---

¹ Как следует из материалов дела, в соответствии с Законом «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» организаторы митинга обязаны получить разрешение от местных органов власти и запросить его не позднее чем за 10 дней до даты проведения запланированного мероприятия. Власти обязаны сообщить о своем решении не позднее, чем за пять дней до начала мероприятия.

апелляционную жалобу, отметив, что 23 июня 2015 года автор публично призвал людей посетить предстоящее мероприятие, выступив тем самым в качестве организатора несанкционированного общественного мероприятия. Суд счел, что наложенный на автора административный арест на срок в 15 суток соответствует положениям части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях.

2.5 Дальнейшая кассационная жалоба автора в Алматинский городской суд и обращение в прокуратуру города Алматы с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора были отклонены 25 октября 2015 года и 29 марта 2016 года соответственно.

Сообщение № 2907/2016

2.6 В неуказанную дату на своей странице в сети Facebook автор объявил, что планирует провести пикет на площади перед Монументом независимости в 19 ч 00 мин 20 августа 2015 года в знак протеста против девальвации тенге. При выходе из своего офиса автор был задержан сотрудниками полиции и доставлен в отделение полиции. На автора был составлен административный протокол за нарушение порядка проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций на основании части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях.

2.7 21 августа 2015 года специализированный межрайонный административный суд города Алматы установил, что на своей странице в Facebook автор разместил приглашение людям собраться 20 августа 2015 года в 19 ч 00 мин у Монуumenta независимости в Алматы на митинг с требованиями отставки президента, премьер-министра и правительства; перевода всех кредитов в местную валюту по курсу января 2014 года, а также проведения последующей индексации пенсий; национализации всех природных ресурсов, а также добывающих и перерабатывающих компаний; запрета массовых увольнений и сокращений; и объявления властями дефолта по всем внешним займам Казахстана. Суд признал действия автора противоречащими части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил его к административному аресту на срок в 15 суток. Суд далее отметил, что в связи с неуважительным поведением автора по отношению к судебным властям в зале суда; оспариванием им состава суда; неподчинением распоряжениям председательствующего в судебном заседании; и нарушением им установленных в суде правил, он подвергнет автора к дополнительному административному взысканию в виде ареста еще на 5 суток.

2.8 3 сентября 2015 года Алматинский городской суд отклонил апелляционную жалобу автора, посчитав, что нижестоящий суд законно приговорил автора к 20 суткам административного ареста, включая 15 суток за нарушение порядка проведения мирных собраний и 5 суток за неуважение к суду.

2.9 В неуказанную дату автор подал еще одну апелляцию в Алматинский городской суд с просьбой восстановить его права на свободу выражения мнений, мирных собраний и справедливое судебное разбирательство. 12 ноября 2015 года его жалоба была отклонена.

2.10 Дальнейшее обращение автора в прокуратуру города Алматы с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора было отклонено 14 апреля 2016 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, признав его виновным и наложив на него административный арест, власти государства-участника ограничили его право на свободу выражения мнений в нарушение статьи 19 Пакта и его право на свободу собраний в нарушение статьи 21. Автор утверждает также, что ограничения, наложенные властями государства-участника на осуществление его прав на свободу выражения мнений и свободу собраний, не являются необходимой мерой в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 14 Пакта на том основании, что суды не были независимыми и не смогли правильно оценить все доказательства, и поэтому допустили ошибки при применении Кодекса об административных правонарушениях и последующем решении о его аресте.

3.3 В сообщении № 2904/2016 автор утверждает, что суд не разрешил его законным представителям участвовать в разбирательстве, тем самым отказав ему в праве на защитника в нарушение подпункта 3 d) статьи 14 Пакта².

3.4 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник принять необходимые меры для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении его прав.

3.5 Автор просит Комитет принять меры по устранению существующих в национальном законодательстве ограничений на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и право на справедливое судебное разбирательство, утверждая, что их положения несовместимы со статьями 19, 21 и 14 Пакта.

3.6 Он просит Комитет также настоятельно призвать государство-участник гарантировать, чтобы проведение мирных протестов не сопровождалось неоправданным вмешательством со стороны государственных властей и преследованием организаторов и участников.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 7 февраля, 25 сентября и 24 ноября 2017 года государство-участник утверждает, что оба сообщения должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола ввиду их несовместимости с положениями Пакта.

4.2 В этом контексте государство-участник ссылается на установившуюся практику Комитета в отношении рассмотрения фактов и доказательств по делам, которые уже были решены национальными судами, и отмечает, что Комитет компетентен рассматривать возможные нарушения прав, гарантированных соответствующими договорами, но не может выступать в качестве апелляционной инстанции по отношению к национальным судам и трибуналам; он в принципе не может рассматривать определение административной, гражданской или уголовной ответственности физических лиц, а также вопрос о невиновности или виновности³. Исходя из этих принципов и со ссылкой на статью 3 Факультативного протокола Комитет заявил, что Пакт не предусматривает права добиваться уголовного преследования в отношении другого лица⁴. Поэтому просьба автора о привлечении виновных к ответственности несовместима с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и должна быть объявлена Комитетом неприемлемой.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что в своих остальных просьбах автор фактически просит Комитет превысить свои полномочия и вмешаться во внутренние дела суверенного государства, а также повлиять на политику государства в области свободы выражения мнений, собраний и судебной защиты, что несовместимо с положениями Пакта.

4.4 Государство-участник отмечает, что сообщение, поданное в Комитет, может быть признано неприемлемым, если содержащиеся в нем утверждения не подпадают под действие Пакта. Как следует из сложившейся правовой практики Комитета, утверждения автора по пунктам 1 и 3 d) и e) статьи 14 не были достаточно

---

² Однако из материалов дела следует, что судебные слушания были открытыми и представитель автора в них принял участие.

³ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека "Individual complaint procedures under the United Nations human rights treaties" fact sheet No. 7, rev. 2 (2013), page 8.

⁴ См., например, *X.K.M.A. против Нидерландов*, сообщение № 213/1986, п. 11.6.

обоснованными и должны быть признаны неприемлемыми⁵. Ссылаясь на материалы дела, государство-участник делает вывод о том, что автору было обеспечено юридическое представительство и право на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено национальным законодательством.

4.5 Государство-участник утверждает также, что автор не исчерпал все внутригосударственные средства правовой защиты и что Кодекс об административных правонарушениях предусматривает процедуру, в соответствии с которой автор мог обратиться в прокуратуру города Алматы с ходатайством о пересмотре Верховным судом в порядке надзора решения по его административному делу⁶. Поэтому он сам имеет право обратиться к Генеральному прокурору с ходатайством о дополнительном пересмотре. «Простые сомнения» по поводу неэффективности средства правовой защиты не освобождают автора от необходимости его исчерпания⁷. Государство-участник отмечает, что имеются случаи пересмотра судом таких вступивших в силу приговоров, как, например, решения от 29 апреля 2015 года. Надзорная коллегия Верховного суда также постановила признать незаконным решение, вынесенное Алматинским городским судом 14 марта 2014 года, и решение апелляционного суда от 20 мая 2014 года. В этом решении Верховный суд заявил, что голодовка, начатая двумя лицами в своей квартире, не является незаконной, и потребовал от акимата Алматы устранить допущенные нарушения.

4.6 Государство-участник продолжает, что после вступления в силу 27 июня 2017 года поправок к статье 851 Кодекса об административных правонарушениях автор мог подать жалобу непосредственно в Верховный суд с просьбой оценить законность вынесенного ему административного наказания. Государство-участник отмечает, что в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты настоящие сообщения должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьями 2 и 5 (подп. 2 b)) Факультативного протокола.

4.7 Государство-участник отрицает, что права автора на свободу мирных собраний или свободу выражения мнений были нарушены. Оно утверждает, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана. Право на мирные собрания, гарантированное статьей 32 Конституции, может ограничиваться законом только в интересах обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или прав и свобод других лиц. В то же время Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» устанавливает порядок выражения общественных и личных интересов в общественных местах, а также некоторые ограничения этого права. Статья 2 Закона гласит, что мирные собрания могут проводиться только с предварительного разрешения местных муниципалитетов, а статья 9 устанавливает ответственность за нарушение порядка организации и проведения мероприятия. Предварительное разрешение требуется в интересах государственной и общественной безопасности, защиты здоровья населения или прав и свобод организаторов и участников мероприятий. В этом контексте государство-участник утверждает, что его национальное законодательство соответствует пункту 3 статьи 21 Пакта, который допускает введение в соответствии с законом ограничений, необходимых в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

4.8 В случаях, о которых идет речь в обоих сообщениях, суды установили, что автор не получил такого разрешения до событий 28 июня и 20 августа 2015 года. Национальные суды установили, что в случае, затрагиваемом сообщением № 2904/2016, автор не просто присутствовал на церемонии возложения цветов 28 июня 2015 года, а являлся организатором мероприятия, выступив с

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Е.Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010).

⁶ Государство-участник также ссылается на статью 676 Кодекса об административных правонарушениях (в редакции от 01.01.2015).

⁷ Государство-участник ссылается на дело *Т.К. против Франции*, сообщение № 220/1987.

публичным осуждением политики, проводимой президентом Казахстана. В случае, о котором идет речь в сообщении № 2907/2016, суды установили, что автор предпринял действия, направленные на проведение публичного митинга 20 августа 2015 года, и суды признали его виновным в нарушении части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях. Государство-участник подтверждает, что суды действовали законно, приговорив его к 15 суткам административного ареста по делам, затрагиваемым в обоих сообщениях, и назначив еще 5 суток тюремного заключения за неуважение к суду, как указано в сообщении № 2907/2016.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что автор был подвергнут административному аресту не за выражение своих взглядов, а за нарушение установленного законом порядка организации мирных собраний.

4.10 Государство-участник делает вывод, что утверждения автора по статьям 14, 19 и 21 Пакта являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

5.1 В письмах от 18 июня и 15 июля 2017 года и 12 февраля 2019 года автор отметил, что государство-участник публично признавало на многочисленных международных форумах, что Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» необходимо привести в соответствие с международными стандартами. В этом контексте автор утверждает, что положения статей 19 и 21 Пакта не в полной мере отражены во внутреннем законодательстве Казахстана, и отмечает, что ограничения, наложенные на его права на свободу выражения мнений и мирных собраний, были излишними и что не было необходимости приговаривать его к административному аресту.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не смогло привести обоснованные причины для ограничения его прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, а также для привлечения его к административной ответственности. Он утверждает, что его действия не представляли никакой опасности для государства.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило мнения, принятые Комитетом в отношении нарушений статей 19 и 21 Пакта в аналогичном деле⁸.

5.4 Автор далее ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации о его миссии в Казахстан, в котором тот заявил, что право мирно собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, уличные шествия и пикеты гарантируется Конституцией⁹. Однако на практике подход властей к регламентации собраний делает это право бессмысленным. Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» 1995 года требует, чтобы представители трудовых коллективов, общественных объединений или отдельных групп граждан Казахстана, достигших 18 лет, обращались за предварительным разрешением в местные органы власти не менее чем за 10 дней до даты проведения собрания. Эти требования не соответствуют международным стандартам, которые предусматривают, что для мирных собраний не должно требоваться никакого разрешения и что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциации¹⁰.

5.5 Автор отмечает, что, по словам Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, хотя определенные ограничения допускаются в соответствии с пунктом 4 резолюции 15/21 Совета по правам человека, Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, обеспечивают четкую основу для разрешенных ограничений в соответствии с международным правом прав человека. По существу, сфера действия ограничения, упомянутого в Пакте, не должна

---

⁸ См. *Торегожина против Казахстана* (ССПР/С/112/Д/2137/2012).

⁹ См. *A/HRC/29/25/Add.2*.

¹⁰ См. резолюцию 15/21 Совета по правам человека.

толковаться таким образом, чтобы поставить под угрозу сущность соответствующего права, и должна толковаться строго и в пользу прав, о которых идет речь. В этом контексте Специальный докладчик подчеркивает, что право на мирные собрания должно зависеть не от предварительного разрешения властей, а в лучшем случае от уведомления, смысл которого заключается в обеспечении полицией охраны демонстрантов и прохожих¹¹.

5.6 Автор добавляет, что, требование, согласно которому разрешенные собрания могут проводиться только в определенных установленных местах и после получения разрешения от государства, по мнению Специального докладчика, означает, что право на свободу собраний рассматривается как привилегия или подарок, а не как право. Хотя в ограниченных обстоятельствах на определенный период времени право на мирные собрания может быть законно ограничено в определенных местах, запрет собраний во всех местах, кроме одного, является нарушением международного права прав человека¹².

5.7 Автор далее отмечает, что Специальный докладчик повторяет выводы Комитета по правам человека и отмечает, что правительство государства-участника неоднократно признавало, что Закон о собраниях не соответствует международным стандартам. Например, в 2007 году Комиссия по правам человека, консультативный орган при президенте, в своем базовом докладе о правах человека в Казахстане пришла к выводу, что Закон 1995 года не соответствует международным стандартам. Среди прочего, она подчеркнула тот факт, что закон не делает различий между участниками собрания и наблюдателями или прохожими, что часто приводит к аресту последних¹³.

5.8 Наконец, автор подчеркивает, что Специальный докладчик призвал власти рассмотреть возможность кардинально изменить свой подход к регулированию мирных собраний, начав с отмены требования о получении предварительного разрешения и позволив проводить собрания не только в специально отведенных «местах для протестов»¹⁴.

5.9 Автор объясняет, что, хотя он обратился в прокуратуру города Алматы с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора, его обращение не увенчалось успехом. Автор утверждает, что данная процедура не является эффективным средством правовой защиты. Ссылаясь на замечание государства-участника о том, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал жалобу непосредственно в Верховный суд, как это предусмотрено новым законодательством от 27 июня 2017 года, автор утверждает, что настоящие сообщения были представлены в Комитет до вступления в силу поправок к статье 851 Кодекса об административных правонарушениях, и поэтому исчерпание процедуры надзорного пересмотра не было необходимым.

5.10 Автор отмечает, что государство-участник нарушило его права на свободу выражения мнений и мирных собраний, гарантированные статьей 32 Конституции, а также статьями 19 и 21 Пакта. Он отмечает далее, что ни государство-участник, ни национальные суды не предоставили никаких разъяснений относительно того, почему ограничение, включая административный арест, было продиктовано законной целью.

5.11 Ссылаясь на нарушение статьи 14 Пакта в сообщении № 2907/2016, автор отмечает, что, приговорив его к тюремному заключению, суды допустили ошибку, ограничив его права на свободу выражения мнений и мирных собраний. Далее он отмечает, что суд проигнорировал его просьбу об отводе судьи, не разрешил вести видеозапись процесса и отказал представителям СМИ и родственникам присутствовать в зале суда во время слушаний. Автор не согласен с тем, что суд оценил его поведение как неподчинение распоряжениям председательствующего, и с последующим назначением 5 суток административного ареста за неуважение к суду.

¹¹ A/HRC/29/25/Add.2, п. 59.

¹² Там же, п. 60.

¹³ Там же, п. 62.

¹⁴ Там же, п. 66.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 30 июля 2020 года государство-участник ссылается на сообщение № 2904/2016 и утверждает, что в соответствии с правилом 96 b) правил и процедур Комитета сообщение, представленное от имени предполагаемой жертвы, может быть принято, когда выясняется, что данное лицо не может представить сообщение лично¹⁵. Государство-участник утверждает, что автор не представил никаких доказательств, подтверждающих, что он не мог лично подать жалобу в Комитет, и поэтому сообщение следует считать неприемлемым.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он все еще имеет право подать жалобу в Верховный суд для проверки законности судебных решений, на основании которых он был приговорен к административному аресту.

6.3 Государство-участник повторяет, что проведение публичных мероприятий в Казахстане регулируется Законом «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций», и напоминает, что международное право прав человека допускает наложение ограничений на свободу собраний. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии порядок проведения шествий и демонстраций регулируется Законом об общественном порядке 1986 года, согласно которому уличные мероприятия разрешены только после получения разрешения от полицейских властей. Организаторы должны уведомить органы полиции не менее чем за шесть дней до начала мероприятия, указать дату, место и время проведения митинга, а также предоставить информацию об организаторах.

6.4 В Соединенных Штатах Америки порядок проведения публичных собраний находится в компетенции каждого штата. Например, в Нью-Йорке необходимо запросить разрешение за 45 дней до планируемого мероприятия, в Лос-Анджелесе — за 40 дней, а в Вашингтоне — за 15 дней. В некоторых городах митинги нельзя проводить возле правительственных и административных зданий.

6.5 Государство-участник делает вывод о том, что автор не выполнил требования порядка проведения собраний, что было подтверждено судами. Автор не смог обосновать свои утверждения о нарушении его прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и справедливое судебное разбирательство. Государство-участник заявляет, что сообщение следует считать неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость обоих сообщений, заявляя, что автор не подал Генеральному прокурору ходатайство о пересмотре в порядке надзора судебных решений по этим делам. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от прокурорской дискреции, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного

---

¹⁵ ССПР/С/3/Rev.10.

дела¹⁶. Комитет отмечает, что автор действительно подавал ходатайства о возбуждении надзорного производства в Генеральную прокуратуру, но они были отклонены прокурором города Алматы 29 марта 2016 года (сообщение № 2904/2016) и 14 апреля 2016 года (сообщение № 2907/2016). Комитет далее ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁷. Комитет также отмечает, что законодательные поправки к статье 851 Кодекса об административных правонарушениях, позволяющие людям подавать жалобы в Верховный суд, вступили в силу 27 июня 2017 года, т. е. уже после представления настоящих сообщений. Соответственно, Комитет заключает, что положения подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящих сообщений.

7.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение № 2904/2016 было представлено в Комитет третьими лицами, а не самим автором. В этой связи Комитет напоминает, что правило 99 b) его правил процедуры предусматривает, что обычно сообщение должно представляться самим лицом или его представителем¹⁸. Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле предполагаемый потерпевший должным образом выдал адвокату доверенность на представление его интересов в Комитете. Соответственно, Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку суд проигнорировал просьбу автора об отводе судьи, не разрешил вести видеозапись процесса и не пустил представителей СМИ и его родственников в зал суда во время судебного разбирательства. Вместе с тем Комитет считает, что это общее утверждение автора и информация, содержащаяся в материалах дела, не позволяют Комитету сделать вывод относительно этого утверждения. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет также отмечает, что в сообщении № 2904/2016 автор не представил никаких разъяснений относительно своих утверждений по подпункту 3 d) статьи 14 Пакта. Таким образом, он признает эту часть жалобы необоснованной и неприемлемой по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей признания его обоих сообщений приемлемыми, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел оба сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения № 2904/2016 о том, что государство-участник нарушило его права на свободу выражения мнений и мирных собраний в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта, задержав его 3 июля 2015 года за участие в мирном мероприятии по возложению цветов, а в отношении сообщения № 2907/2016 — задержав его 20 августа 2015 года, когда он покидал офис,

¹⁶ См., например, *Сулейменова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2416/2014), п. 8.3; *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2311/2013), п. 7.3; и *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015-CCPR/C/126/D/2543/2015), п. 8.3.

¹⁷ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), п. 7.3.

¹⁸ CCPR/C/3/Rev.12.

чтобы принять участие в мирном собрании. Комитет отмечает, что, по мнению автора, ограничения, введенные в отношении его прав, не были необходимыми и не подпадают под допустимые ограничения, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта. Комитет далее отмечает признание государством-участником факта ограничения прав автора по статьям 19 и 21 и его утверждение, что введенные ограничения совместимы с Пактом.

8.3 Комитет отмечает также утверждение автора сообщения № 2904/2016 о незаконном ограничении его свободы выражения мнений, поскольку он был признан виновным в административном правонарушении и приговорен к административному аресту за участие в церемонии возложения цветов в знак протеста против экологических проблем в стране и еще раз за намерение провести пикет перед Монументом независимости, чтобы выразить обеспокоенность по поводу девальвации национальной валюты (сообщение № 2907/2016). Поэтому перед Комитетом стоит вопрос о том, являются ли санкции, наложенные на автора национальными властями за участие и попытку проведения мирного собрания с целью публичного выражения своей позиции, нарушением статьи 19 Пакта.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он заявил, среди прочего, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества (п. 2). Он отмечает, что пунктом 3 статьи 19 допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, только при том условии, что они установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по характеру, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и являться соразмерным защищаемому интересу¹⁹. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта были необходимы и соразмерны²⁰.

8.5 Комитет отмечает, что приговор автора к административному аресту за участие в мирном, хотя и несанкционированном мероприятии с целью публичного выражения своей позиции вызывает серьезные сомнения по поводу необходимости и соразмерности ограничений прав автора по статье 19 Пакта. Комитет отмечает в этой связи, что государство-участник не привело никаких конкретных оснований в поддержку необходимости таких ограничений, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта, и не продемонстрировало, что выбранные меры были наименее ограничительными по своему характеру или соразмерными интересам, которые оно стремилось защитить²¹. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах запреты, наложенные на действия автора, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные статьей 19 Пакта, были нарушены²².

8.6 Комитет отмечает утверждение автора в отношении обоих сообщений о том, что его право на мирные собрания согласно статье 21 Пакта было нарушено, когда национальные власти наложили на него административный арест за участие в церемонии возложения цветов, состоявшейся 28 июня 2015 года, и повторно за намерение провести пикет перед Монументом независимости 20 августа.

---

¹⁹ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 34.

²⁰ См., например, *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

²¹ См., например, *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

²² См., например, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.

8.7 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 37 (2020) и заявляет, что право на мирные собрания, гарантированное статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений, и неотъемлемым в демократическом обществе. Такие собрания могут принимать различные формы, включая демонстрации, протесты, собрания, шествия, митинги, сидячие забастовки, протестные или памятные мероприятия при свечах и флешмобы. Они защищены согласно статье 21, независимо от того, осуществляются ли они без передвижения, как в случае пикетирования, или с передвижением, как в случае шествия или марша²³. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые: а) налагаются в соответствии с законом; и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник вводит ограничения с целью обеспечения равновесия между правом отдельного лица на мирные собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению этого права, а не стремиться необоснованно или несоразмерно его ограничивать²⁴. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость ограничения права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права²⁵.

8.8 Комитет отмечает, что государство-участник опиралось на положения Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций», который требует получения разрешения местных органов исполнительной власти на проведение мирного собрания, что уже само по себе ограничивает право на мирные собрания²⁶. Комитет напоминает, что разрешительный порядок проведения собраний, в соответствии с которым лица, желающие провести собрание, обязаны обращаться для этого за соответствующим разрешением к властям, подрывает идею о том, что мирные собрания являются одним из основных прав²⁷. Там, где такие требования сохраняются, на практике должна действовать уведомительная система, при которой разрешение выдается автоматически при отсутствии веских оснований для отказа в нем. Такие системы также не должны быть чрезмерно бюрократизированными.

8.9 Комитет далее отмечает замечание государства-участника о том, что процедура организации публичных мероприятий, изложенная в Законе «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций», необходима для сохранения прав других лиц, и поэтому данный закон является достаточным основанием для ограничения права на мирные собрания. В этой связи Комитет отмечает, что второе предложение статьи 21 Пакта содержит два неразделимых условия²⁸. Ограничения должны основываться на внутреннем законодательстве, но в то же время они должны быть необходимы в демократическом обществе, в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Ограничения должны быть также соразмерны цели, которую они преследуют, что требует оценки со стороны государственных органов, в ходе которой характер и степень вмешательства должны быть соотнесены с причиной вмешательства²⁹. Поэтому установление необходимости ограничения требует не только юридической, но и фактической оценки³⁰. Таким образом, заранее принятый законодательный акт является необходимым, но недостаточным условием

²³ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 6.

²⁴ Там же, п. 36.

²⁵ См., например, *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

²⁶ См., например, *Инсенова против Казахстана*, п. 9.7.

²⁷ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 84.

²⁸ Там же, пп. 44–46.

²⁹ Там же, п. 46.

³⁰ Там же, п. 45.

для такой оценки. В данных случаях государство-участник не попыталось продемонстрировать, что санкция в виде административного ареста, наложенная на автора за участие в мирном несанкционированном собрании или попытку присутствовать на нем, была необходимой и соразмерной в соответствии со статьей 21 Пакта. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 21 Пакта.

8.10 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статьям 19 и 21 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, включая возмещение штрафа и любых судебных издержек, понесенных автором. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения повторения подобных нарушений в будущем, в частности, путем пересмотра своего национального законодательства о публичных мероприятиях и практики его применения, с тем чтобы оно соответствовало его обязательствам по пункту 2 статьи 2 Пакта по принятию мер, способных обеспечить осуществление прав, признаваемых статьями 19 и 21.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.